

УДК 94(470.47)

СТАЦИОНАРНЫЕ ПОСТРОЙКИ НА ТЕРРИТОРИИ КОЧЕВЫХ ИНОРОДЦЕВ: СТРОИТЕЛЬСТВО СТАВОК ПРИСТАВОВ (ПОПЕЧИТЕЛЕЙ)

Ирина Владимировна Лиджиева

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской
академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: irina-lg@yandex.ru

Ирина Нимаевна Содномова

аспирант
Департамент истории Гейдельбергского университета им. Рупрехта и Карла,
Гейдельберг, Германия.
E-mail: irina.sodnomova@gmail.com

А н н о т а ц и я

Актуальность исследования продиктована возросшим интересом к региональной истории и роли чиновничества в процессе интеграции национальных окраин в общеимперское пространство. Целью данной статьи является изучение процесса устройства стационарных построек для чиновников Управления, представлявших имперскую власть на территории кочевых инородцев Ставропольской губернии во второй половине XIX в. На основе анализа документальных материалов из фондов Национального архива Республики Калмыкия и Государственного архива Ставропольского края, путем использования методов статистического анализа и исторической реконструкции, рассмотрены законодательное регулирование условий пребывания приставов и попечителей на вверенной им территории, а также процесс устройства стационарных построек для чиновников Управления, представлявших имперскую власть на территории кочевых инородцев Ставропольской губернии и их значение в жизнедеятельности кочевого населения второй половины XIX в. Автор особое внимание уделяет аспекту финансирования строительства стационарных построек, в результате анализа приходит к выводу о том, что на строительство этих общественных зданий из средств общественных капиталов затрачивались большие суммы, тяжким бременем ложившиеся на инородческое население. Используя свое должностное положение, чиновники инородческих управлений намеренно завышали суммы на строительные работы и содержание ставок, между тем эти средства согласно имперскому законодательству, прежде всего, должны были быть направляемы на улучшение качества жизни кочевников и приобщение их к оседлому

образу жизни. Несмотря на отдельные негативные моменты, ставки представляли собой сосредоточие социально-экономической и культурной жизни степи, где появлялись оседлые поселения не только переселенцев, но и представителей автохтонного населения.

Ключевые слова

Ставропольская губерния, Главный пристав, частный пристав, попечитель улуса, кочевые инородцы, инородческое управление, ставка пристава (попечителя), стационарные постройки, чиновники, приговор схода.

UDC 94(470.47)

STATIONARY BUILDINGS ON THE TERRITORY OF NOMADIC FOREIGNERS: CONSTRUCTION OF BAILIFFS (TRUSTEES)

Irina Vladimirovna Lidzhieva

Dr. Sc. (History), leading researcher

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre

of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: irina-lg@yandex.ru

Irina Nimaevna Sodnomova

PhD student

Department of History, Heidelberg University Ruprecht and Karl, Heidelberg, Germany.

E-mail: irina.sodnomova@gmail.com

Annotation

The relevance of the study is dictated by the increased interest in regional history and the role of bureaucracy in the process of integrating national suburbs into the general imperial space. The purpose of this article is to study the process of construction of stationary buildings for Government officials who represented the imperial power on the territory of nomadic foreigners of the Stavropol province in the second half of the XIX century. On the basis of the analysis of documentary materials from the funds of the National Archive of the Republic of Kalmykia and the State Archive of the Stavropol Territory, by using methods of statistical analysis and historical reconstruction, the legislative regulation of the conditions of stay of bailiffs and trustees in the territory entrusted to them, as well as the process of construction of stationary buildings for Government officials who represented the imperial power in the territory of nomadic foreigners of the Stavropol province and their significance in the life of the nomadic population of the second half of the XIX century are considered. The author pays special attention to the aspect of financing the construction of stationary buildings, as a result, comes to the conclusion that large sums were spent on the construction of these public buildings, from the funds of public capital, which placed a heavy burden on the foreign population. Using their official position, the officials of the foreign departments deliberately inflated the amounts for construction work and the maintenance of the rates, while these funds, according to imperial law, were primarily intended to be directed to improving the quality of life of nomads and introducing them to a sedentary lifestyle. Despite some negative aspects, the rates represented the concentration of socio-economic and cultural life of the steppe, where settled settlements appeared, not only immigrants, but also representatives of the autochthonous population.

Keywords

Stavropol province, Chief bailiff, private bailiff, Trustee of the ulus, nomadic foreigners, foreign management, the rate of the bailiff (Trustee), stationary buildings, officials, the verdict of the gathering.

ВВЕДЕНИЕ

Население Ставропольской губернии представляло собой полиэтничное общество, где кочевали калмыки, ногайские и туркменские племена, численность которых по данным И. В. Бентковского доходила до 90 000 разных кочующих народов (Бентковский, 1897: 1). Магометанское население губернии делилось на 8 народов: ачикулак-джембулуковский, калаусо-саблинский, караногайский, трухменский, едишкульский, калаусо-джембулуковский, бештово-кумский, едисанский (Административно-территориальное, 2008: 253). Географическое положение данного региона и его природно-климатические особенности привлекали народы, ведущие кочевой образ жизни, которые с 1822 г. в российских законодательных актах стали называться «внутренними инородцами». Согласно отчету агронома Кузьмина, командированного в 1879 г. Главным Управлением Наместника Кавказского для изучения в хозяйственно-экономическом аспекте территории кочевания ставропольских инородцев, общая площадь, включавшая Большедербетовский улус, Трухменское, Ачикулакское и Караногайское приставства, составляла 2 597 274 дес., из которой 67% занималась непосредственно кочевниками, остальная территория населялась оседлыми поселенцами (Ставропольские, 1879). На этих обширных степных пространствах практически отсутствовали стационарные постройки, что было обусловлено кочевым способом хозяйствования автохтонного населения. Целью данной статьи является реконструкция на основе анализа документальных материалов из фондов Национального архива Республики Калмыкия и Государственного архива Ставропольского края процесса устройства стационарных построек для чиновников Управления, представлявших имперскую власть на территории кочевых инородцев Ставропольской губернии во второй половине XIX в.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным источником в ходе исследования послужили документальные материалы из фондов Государственного архива Ставропольского края и Национального архива Республики Калмыкия. Кроме того были использованы нормативные правовые акты, а также работы современных авторов.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективизма. В качестве методов исследования использованы: статистический, позволивший провести анализ законодательства, регламентирующего условия пребывания приставов и попечителей, а также реконструктивный, позволяющий восстановить отдельные факты и механизм принятия решения о строительстве ставки.

ОБСУЖДЕНИЕ

Специальных исследований, посвященных проблеме появления стационарных построек в Калмыцкой степи в исследуемый период, к сожалению, нет. Между тем отдельные фрагменты, описывающие ставку пристава (попечителя) с точки зрения архитектуры, а также управленческий центр, содержатся в монографических трудах современных исследователей (Пюрвеев, 1975; Курбанов, 1995).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Законодательное оформление правового статуса кочевников, а также регламентация органов власти, путем принятия ряда нормативных правовых актов произошли в первой половине XIX столетия. Управление ногайцами, трухменами и киргизами определялось Уставом для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области, высочайше утвержденного 6 февраля 1827 г. (Высочайше, 1830б: 145–155). Система управления калмыцким народом на протяжении века не раз подвергалась изменениям, в соответствии с которыми институт приставства, установленный Правилами для управления калмыцким народом 1825 г., (Высочайше, 1830а: 155–161) сменился институтом попечительства, введенный Положением об управлении калмыцким народом 1835 г. (Положение, 1836: 18–40) и скорректированный одноименным Положением 1847 г. (Положение, 1848: 349–372)]. Согласно последнему нормативному правовому акту калмыки находились в административном подчинении Астраханской губернии и Кавказской области.

Законодателем в нормативных актах, кроме Положения об управлении калмыцким народом 1847 г., не предусмотрена детализация правовой нормы, устанавливающая условия пребывания приставов (попечителей) на территории кочевых инородцев. Например, в § 50 главы IV «Обязанности частных приставов» «Устава» отмечается, что Частный пристав не имеет постоянного жительства, но обязан находиться в кочевьях своего ведомства там, где требует надобность присутствия его, или предписано от Начальства (Высочайше, 1830б: 151). Между тем в отчетах Главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии имеет место раздел, содержащий сведения о поездках приставов в магометанские приставства, скажем, как командированных лиц. Например, в рапорте Главного пристава ставропольскому губернатору от 28 июня 1873 г. в сопровождении «Отчета по обзору местных управлений магометанскими народами» отмечается, что документ составлен по результатам двукратных поездок в каждое из трех приставств, на протяжении первой половины 1873 года (ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 387. Л. 3–36).

Более конкретизирована рассматриваемая проблема в «Положении» 1847 г., где в разделе III «Наказ об обязанностях по управлению калмыцким народом» главы II «Об обязанностях по устройству управления» § 196 отмечено: «Главный Попечитель имеет попечение об устройстве и приличных помещениях для управления в улусах, мочагах и на Калмыцком базаре, а также казачьих команд и тюрем. Для сего по улусам владельческим Главный Попечитель требует предварительно мнения от владельцев или опекунов и соглашает их в средствах постройки, а по казенным улусам соображает способы постройки на счет общественного капитала, по составленным на постройку нормальным планам, фасадам и сметы представляет Министру Государственных Имуществ на утверждение» (Высочайше, 1848: 365).

Действительно, на обширных степных пространствах, в условиях кочевого образа жизни населения, ставки приставов и попечителя относились, за исключением оседлых поселений крестьян-переселенцев, к немногочисленным стационарным постройкам, являлись не только местом базирования органов власти, но и административными центрами, обладавшими учебной и медицинской инфраструктурой.

Чиновники на местах радели за придание ставкам не только соответствующего официальному статусу надлежащего вида, но и за открытие на их базе учреждений социальной направленности. Надо сказать, что такого рода просьбы зачастую находили понимание и поддержку со стороны вышестоящих уровней власти. Так, 1 марта 1862 г. предложение Главного пристава кочующих народов об открытии при приставствах школ, больниц, а также отпуске денег на разведение сада при ставке Большедербетовского улуса получило одобрение Наместника Кавказского (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5074. Л. 2). Следующий документ, датированный 4 октября 1865 г., направлен на утверждение Главному приставу Я. А. Тимофееву от пристава Ачикулак-Джембойлуковского, Едисанского и Едишкульского народов И. Д. Эсмонта в сопровождении «приговора на учреждение при вверенной мне ставке школы для обучения в одной русской грамоте 10 ногайских мальчиков» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 220. Л. 3).

Ставки приставов, расположенные на территории кочевых народов, в первую очередь предназначались для осуществления чиновниками официальных функций. Например, в доме ставки улусов Калмыцкой степи располагался попечитель улуса, полицейские стражники и размещалась улусная тюрьма. Приведем подробное описание здания ставки, расположенного на ур. Цаган-Аман Калмыцкой степи, ранее занимаемое Багацохуровским улусным управлением и принадлежавшее калмыцкому духовенству, представленное в торговом листе от 17 сентября 1898 г.: «Дом старый, 2-х этажный с железною 3-х скатною окрашенною на масле крышей, с 2 кирпичными трубами, длиною 5 сажень, шириною 3 сажений, 11 четвертей и вышиною от земли до карниза 2 сажени 7 четвертей, низ каменный, верх из бревен, распиленных вдоль пополам, обшитый тентом и состоит из передней и 4 комнат с 2 голландскими кирпичными печками, комнаты и потолки оштукатурены и побелены, и кухня с русской кирпичной печкой, плитой и котлом, на верхнем этаже 12 окон, наверху стеклянная галерея с малою кладовой и лестницей, пол верхнего этажа состоит из чистого и черного пола, без подшивки потолка под штукатурку; низ состоит из 3 комнат для стражников, с 2 русскими кирпичными печами с голландскими подтопками, и комнаты для улусной тюрьмы, кроме того передняя и небольшой чулан ...» (НА РК. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 135. Л. 206).

Данное подробное описание ставки позволило нам реконструировать вид построек попечительских домов на территории Калмыцкой степи Астраханской губернии. Дом улусного попечителя строился из местного строительного материала или из завезенных стройматериалов извне. Сходные географические и климатические условия территорий двух соседствующих регионов – Астраханской губернии, в состав которой входила Калмыцкая степь, и Ставропольской губернии – обусловили использование одних и тех же строительных материалов при строительстве зданий: дерево, глина и камень. В качестве основного строительного материала при возведении попечительских домов калмыки стали применять саманный кирпич, технологию изготовления которого открыли для них крестьяне-переселенцы, прибывшие в Калмыцкую степь из других регионов России. (НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 55. Л. 2).

Инициатива строительства ставки, в соответствии с «Положением» 1847 г., должна была исходить от органов власти, например, во владельческом улусе, каковым являлся Большедербетовский улус, заранее согласована с его владельцем.

Так, в постановляющей части приговора, составленного 31 июля 1861 г. Большедербетовским улусным сходом зафиксировано: «улусную нашу ставку перенести на урочище Башанта, где каменный хурул, для сего из теперешней ставки, возможные к перевозу три деревянных дома перевезти их на новое место, на перевоз которых и на добавку к ним материалов для перестройки, а также на устройство всех новых необходимых в Ставке зданий на основании вышесказанной статьи положения, сумму употребить из нашего калмыцкого капитала, сколько таковой на все нужды для Ставки постройки потребуется, на что мы изъявляем свое полное согласие» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 48. Л. 7). Ранее в улусное управление поступило предписание Главного Пристава кочующих народов П. Н. Иванова от 15 июня 1861 г., последовавшее в ответ на донесение улусного Попечителя от 4 июня того же года о ходатайстве большедербетовцев на перенос ставки на ур. Башанта.

В донесении необходимость переноса места Ставки на ур. Башанта обосновывалась главным образом отдаленностью административного центра улуса непосредственно от кочевья калмыков: «теперешняя наша улусная Ставка на прогоне к реке Егорлыку, около селения Ивановского, как на самой границе нашего улуса, слишком отдалена от кочевьев калмыцких, отчего калмыки имеющие надобность быть в Ставке, встречают затруднение в дальних переездах и нередко при экстренных случаях через поездку в Ставку, где необходимо для сего следует быть, не достигают своих намерений собственно чрез дальний проезд от кочевьев к Ставке, а посему перенос Ставки на вершину ур. Башанта, где каменный хурул, более центральное место нельзя не признать полезным и необходимым» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 48. Л. 5 об.). В сопроводительном рапорте к приговору общества Главного пристава кочующих народов В. П. Мевеса от 2 декабря 1861 г. за № 1960 на имя ставропольского губернатора указывается, что поступившая просьба со стороны населения побудила его отправиться к населению и владельцу улуса и «... проверить причину, по которой народ просит о переносе Ставки из заселенного места в глухую степь», в результате сей поездки «оказалось, что Ставка представляет собой развалины, в которых нет возможности жить зимою от холода, а летом от предстоящего разрушения и потому постройка новых помещения для управления, казаков, тюрьмы и почтовых лошадей необходима положительно». По поводу пожелания населения в рапорте отмечается, что «... перенос ставки больше принесет вреда, чем пользы» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 48. Л. 1 об.). Это при том, что опекун улуса при малолетнем Дордже Гахаеве Бадма Санджиев – племянник Очира Хапчукова, в письме улусному попечителю от 3 января 1862 г. признал «... удобным перенесение Ставки» и «отнесение расхода на счет общественного капитала калмыков поступившего в прошлом 1861 г., если же этого капитала будет недостаточно, то недостающее количество денег именно от 4 до 4,5 тыс. руб. серебром отнести на счет владельческого дохода, поступившего за вторую половину 1861 г. и имеющего поступить в настоящем году» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 48. Л. 10).

14 ноября 1863 г. согласно донесению Главному Приставу улусного попечителя И. М. Десятова и опекуна улуса Санжиева строительство ставки хозяйственным способом, т. е. своими силами, без найма строителей со стороны, было полностью завершено. Всего на постройку общественных зданий было затрачено из общественного калмыцкого капитала и владельческого дохода около 9 тыс. руб. серебром;

старый деревянный дом, служащий ставкой, по распоряжению Десятова, был разобран с целью «... употребления годного леса на ремонт новой ставки при надобности, так как в здешних местах весьма трудно добывать лес» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 48. Л. 41). В Калмыцкой степи в последней четверти XIX в. получила распространение практика продажи с торгов общественных построек, надобность в которых утрачивалась в основном по причине ветхости, а вырученные от продажи средства вносились в Казначейство в доход общественного капитала (НА РК. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 135. Л. 204 об.).

В 1909 г. после долгих переписок и согласований ставка Большедербетовского улуса переносится в Башанту и застраивается, как пишет историк архитектуры Д. Б. Пюрвеев, «... единообразными по облику зданиями. Осью композиции являлся вытянутый с запада на восток зеленый партер, в центре которого размещались административные и общественные здания, выполненные из красного кирпича; эти здания были решены в одном архитектурном стиле» (Пюрвеев, 1975: 43).

Аналогичным образом, в Ставропольской губернии, как и в Калмыцкой степи, на основании приговора общества строятся здания приставства. В июне 1864 г. трухменским обществом на утверждение вышестоящей инстанции был представлен приговор о постройке новой приставской ставки на ур. Джелань. Ранее, в 1854 г., по данным, приведенным А. В. Курбановым, для управления туркменским народом была учреждена Летняя ставка в ур. Красные Копани, служившая резиденцией туркменского пристава, в 1860 г. – Зимняя ставка в ур. Джелань, где размещался помощник пристава (Курбанов, 1995: 57). Главный пристав Я. А. Тимофеев после получения одобрения со стороны ставропольского губернатора, направляет предписание Ачикулак-Джембойлуковскому приставу П. О. Рудановскому, в котором отмечает, что «совершенно нет приюта на зиму всему штату магометанского управления, обязанному быть зимой вместе с народом, я в этой крайности считаю нужным возложить на Вас устройство ставки, как опытного хозяина сколько мне известно, по Вашему знанию в строительном искусстве и добросовестному вообще и исполнению всякого возлагаемого на Вас поручения вполне надеюсь, что Вы соблюдете во всем строгую экономию во время производства работ» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 4955. Л. 32).

После соблюдения всех необходимых согласований была составлена смета постройки, содержащая все возможные при строительстве расходы. Результаты беглого осмотра уже законченного строительства Зимней ставки Трухменского приставства, проведенного в 1865 г. представителем губернской администрации в присутствии выборных должностных лиц, показали недобросовестное исполнение условий договора, выразившееся в нарушении срока сдачи объекта и некачественной работе. В представленном отчете отмечалось: «... крыша помещений проводилась во время осмотра мною ставки; плетень для завалины у главного корпуса вовсе не начинался; обмазки и побелки во многих частях вовсе не было, все, что требовало обмазки и побелки и уже исполнено, обмазано и выбелено небрежно, слегка на скорую руку, как попало; камышовая крыша делалась также небрежно» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5282. Л. 44). По смете, составленной землемером Управления кочевыми инородцами А. И. Колоколовым, общая сумма договора строительного подряда, заключенного с отставным капитаном Петром Ивановым составляла

1289 руб. 95 коп., по мнению чиновника Управления, «... хороший хозяин сделал бы эту работу за 400 или 500 руб. серебром, несмотря на дороговизну кирпича» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5282. Л. 44 об.).

14 декабря 1867 г. общество трухмен вновь составляет приговор об ассигновании средств на проведение необходимых ремонтных работ построек Зимней ставки (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5282. Л. 43 об.). Несмотря на то, что ранее для ежегодной смазки и побелки стен «в предупреждение обнажения и размывки» ежегодно уже ассигновывалось от 50 до 70 руб. (ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 387. Л. 32 об). В 1871 г. в отчете Главного пристава отмечается необходимость ремонта этой ставки, на что в 1872 г. было выделено дополнительно 200 руб. из общественного капитала.

Расходы на ремонт зданий ставок приставов и попечителя ежегодно обходились народным обществам в значительные суммы. Так, например, в одном из документов того времени отмечается, что косметический ремонт Летней ставки Трухменского пристава, состоящей из «... пяти отдельных больших корпусов для квартир, канцелярии и служб и особо три помещения для казаков, станции, бани и арестантской ...» выполненных из сырцового кирпича, но покрытых листовым железом, по технической смете обходился в 2 765 руб. в год (ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 387. Л. 33). Согласно росписи доходов и расходов средств из общественного капитала трухменского народа, представленных в генеральном отчете Главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии, только на отопление двух ставок на протяжении более пяти лет ассигновывалось 1 150 руб., тогда как на содержание школы – 1 000 руб., на организацию конных скачек на Летней ставке – 500 руб., на покупку медикаментов – 200 руб., но расход не был произведен (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 1330. Л. 27-38 об.). Результаты ревизии магометанских управлений за 1868 г. показали, что из средств общественного капитала 216 руб. было выделено на наем шалашников, «людей составляющих домашнюю прислугу для приставов и двух помощников», а общая картина вице-губернатором характеризовалась следующим образом: «... что частный пристав захочет сделать, то и делается» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5282. Л. 34 об.).

Несмотря на составление подробных договоров с подрядчиком, а также инспектирование на разных этапах процесса строительства со стороны Управления, имели место постоянные нарушения сроков и плохое качество строительства. Контроль над расходованием средств и закупкой строительных материалов осуществляло само трухменское общество. Так, 22 марта 1859 г. Главным приставом П.Н. Ивановым на утверждение Гражданского губернатора был представлен приговор, составленный 28 ноября 1858 г. обществом Калаусо-Джембойлуковского народа. Общественный сход, заслушав финансовый отчет казначея Бельтрюка Отевалиева и поверенных от народа о расходах на покупку материалов для строительства ставки, одобрил его, отметив, что «... все расходы в покупке материалов для приставской канцелярии и строительства помещений для Казачьей казармы икуплены по ценам совершенно умеренным и даже выгодным для общества, а потому все расходы на покупку материалов поверенными, всего на сумму 765 руб. 17 коп. серебром, признаем правильными» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3876. Л. 1 об.).

Однако по результатам ревизии управлений магометанских народов, произведенной в 1868 г. по распоряжению губернатора, отмечалось, что «... в деле ремонта Приставских зданий, в деле котором стоит ногайским обществам баснословных

расходов, если привести в известность всех денежных затрат, употребление на ремонт ставок хотя бы в одно десятилетие. Если все эти бы чудовищные ремонты производились, как следует, тогда и десятой части из того, что погибло, не было употреблено на так называемые поправки ставок» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5282. Л. 40–40 об.).

Ассигнования на строительство и ремонт приставских помещений властями на основании приговора общества запрашивались и выделялись периодически. В Ставропольской губернии, на основании приговора общества караногайцев, составленного в 1872 г., были построены кирпичные здания на ставке Караногайского пристава «в виде четырех отдельных корпусов их красного кирпича под камышовым крышами для квартир чинов Приставства и Канцелярии, со службами и особою постройкой для казаков и арестантов ...» (ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 387. Л. 33 об.). Документов, свидетельствующих о проведении ревизий по этому объекту, завышении сметы, плохом качестве строительства, в архивах Ставропольского края нами не были обнаружены. Впрочем, данный факт не говорит о том, что подобного рода нарушения не встречались на практике при строительстве и ремонте зданий приставства, в частности, в Ставропольской губернии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в XIX в. ставки на территории кочевых народов являлись административным и культурным центром. Вокруг ставок появлялись оседлые поселения, осуществлялось лесонасаждение и водоснабжение. Первоначально на приставской (попечительской) ставке, наряду с чиновниками, находились только фельдшер, оказывавший медицинскую помощь, и школа. В последней трети XIX в. на территории ставок появляются торговые лавки, пользовавшиеся спросом у населения между ярмарками, ветеринарная служба и даже общественные библиотеки.

На строительство этих общественных зданий из средств общественных капиталов затрачивались большие суммы, тяжким бременем ложившиеся на инородческое население. Чиновники инородческих управлений, используя свое должностное положение, намеренно завышали суммы на строительные работы и содержание ставок, хотя эти средства согласно имперскому законодательству, прежде всего, должны были быть направляемы на улучшение качества жизни кочевников, приобщение их к оседлому образу жизни, всемерное служение государю и Отечеству. Деятельность инородческих управлений в отчете ставропольского губернатора Б.М. Янушевича за 1914 г. характеризуется как направленная к «благожелательному улучшению быта этих вернопреданных ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ народностей и к скорейшему приобщению их к общественной жизни» (История, 2013: 377).

БЛАГОДАРНОСТИ

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-119011190182-8.

Литература

- Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год: справочник* (2008). Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов.
- Бентковский, И. В. (1879). Наши кочевники и их экономическое состояние. *Ставропольские губернские ведомости*, 32, 2–3.
- Высочайше утвержденные Правила для управления калмыцким народом (1830а). *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание первое. Т. XL. № 30290. Отделение второе. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 155–161.
- Высочайше утвержденное учреждение для управления Кавказской области (1830б). *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание второе. Т. II. № 878. Отделение второе. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 145–155.
- Государственный архив Ставропольского края* (далее – ГАСК).
- История Ставрополя в отчетах губернатора (1804–1914): сборник документов* (2013). Ставрополь: Бюро новостей.
- Курбанов, А.В. (1995). *Ставропольские туркмены: Историко-этнографические очерки*. СПб.: Языковой центр СПбГУ.
- Национальный архив Республики Калмыкия* (далее – НА РК).
- Положение об управлении калмыцким народом, опубликованное 28 декабря 1835 г. (1836). *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание второе. Т. X. Прибавление к Т. IX. № 7560а. Отделение второе. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 18–40.
- Положение об управлении калмыцким народом, опубликованное 1847 г. (1848). *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание второе. Т. XXII. № 21144. Отделение первое. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 349–372.
- Пюрвеев, Д. Б. (1975). *Архитектура Калмыкии*. М.: Строиздат, 1975.
- Ставропольские губернские ведомости* (1879). 40.

References

- Administrative-territorial structure of Stavropol from the end of XVIII century to 1920: spravochnik* (2008). Stavropol': Komitet Stavropol'skogo kraja po delam arkhivov (in Russian).
- Bentkovskij, I. V. (1897). Our nomads and their economic condition. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*, 32, 2–3 (in Russian).
- A highly approved Rules for the management of the Kalmyk people. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* (PSZ RI) (in Russian).
- PSZ RI I (1830a). Vol. 40. No. 30290.
- A highly approved institution for the administration of the Caucasus region. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* (PSZ RI) (in Russian).
- PSZ RI I (1830b). Vol. 2. No. 878.
- State Archive of the Stavropol krai (SASK).
- The history of Stavropol in the reports of the Governor (1804-1914): collection of documents (2013). Stavropol': Byuro novostej (in Russian).

Kurbanov, A. V. (1995). *Stavropol Turkmens: Historical and ethnographic essays*. SPb.: St. Petersburg State University Language Center (in Russian).

National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK).

Regulations on the Administration of the Kalmyk people, published on December 28, 1835 (1836).

Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI) (in Russian).

PSZ RI I (1836). *Vol. 9. No. 7560a*.

Regulations on the Administration of the Kalmyk people, published in 1847 (1848). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire* (PSZ RI) (in Russian).

PSZ RI I (1848). *Vol. 22. No. 21144*.

Pyurveev D. B. (1975). *The Architecture of Kalmykia*. M.: Stroizdat (in Russian).

Stavropol'skie gubernskie vedomosti (1879). *No. 40* (in Russian).